

В ту ночь он ни разу не проявил трусости, приложил все силы, чтобы защитить всех, но почему сейчас именно он стал объектом насмешек и презрения окружающих?

...

Ночь опустилась, и в больнице наступила тишина. Дневная суета — движение пациентов, медицинского персонала и родственников — прекратилась. Развлечений не было, и большинство пациентов уже легли спать с наступлением темноты.

Было уже за десять часов вечера, когда медсестра Сяо Ян, следуя предписанию врачей, обошла палаты на своем этаже для последнего обхода.

Она раздала лекарства тем, кому они были назначены, проверила температуру и данные приборов, зафиксировав все в журнале.

Подойдя к тихой палате в конце коридора, она приблизилась к кровати молодого пациента, взглянула на монитор сердечной деятельности и достала термометр, который несколько минут назад был под мышкой пациента.

Все было в порядке. Юноша, находящийся в коме, лежал, как и всегда, спокойно, словно просто крепко спящий человек, с ровным дыханием.

Но медсестра Сяо Ян знала, что за этой видимой стабильностью скрывалось полное отсутствие улучшений.

На соседней кровати для сопровождающих бабушка Цю мгновенно открыла глаза:

— Все в порядке?

Медсестра Сяо Ян поспешно кивнула:

— Все хорошо, температура нормальная.

Кроме этого, она не знала, что еще сказать, чтобы утешить родственников пациента, состояние которого было близко к вегетативному.

Бабушка Цю, с трудом различая в полумраке, подошла к кровати и, при свете лампы из коридора, некоторое время смотрела на Цю Минцюаня.

Сентябрь принес с собой легкую прохладу, но все еще ощущалось дыхание «осеннего тигра». Перед сном бабушка Цю сама обтерла его тело, но сейчас, в состоянии комы, на щеках Цю Минцюаня снова появились мелкие капли пота.

Сердце бабушки Цю сжалось от боли. Она вышла из палаты, набрала в раковине в общей ванной комнате таз воды, смочила полотенце и вернулась в комнату, чтобы снова аккуратно обтереть лицо внука.

Ее движения были нежными, даже немного неуклюжими, словно она обращалась с хрупким фарфоровым изделием.

Под полотенцем лицо юноши было белым, как нефрит, но лишенным жизненной энергии. Под глазами виднелись темные круги, а на веках, под тусклым светом лампы, проступали тонкие синие вены.

Закончив обтирать лицо, бабушка Цю медленно расстегнула больничную рубашку и начала обтирать тело.

Пулевое ранение на теле почти зажило, оставив после себя уродливый шрам. Кожа, некогда здоровая и сияющая, теперь казалась тусклой от долгой болезни. На бледной груди лежала красивая нефритовая подвеска, излучающая мягкий белый свет с зеленоватым оттенком в центре.

Бабушка Цю не осмелилась трогать ее. За эти годы они много раз видели этот таинственный предмет и постепенно привыкли к тому, что Цю Минцюань относился к нему как к сокровищу. Со временем все перестали интересоваться его истинным происхождением.

Осторожно обтерев все тело, она аккуратно положила нефритовую подвеску обратно на грудь внука и снова застегнула рубашку.

Некоторое время она смотрела на него, и наконец, слезы потекли по ее лицу.

В последние дни взрослые из нескольких семей спорили о том, кто будет дежурить ночью. Никто не хотел нанимать сиделку, боясь, что она не будет достаточно старательной. Особенно Вэй Цин, которая взяла длительный отпуск на работе, желая день и ночь находиться у постели сына. Опасаясь, что она подорвет здоровье, остальные уговорили ее дежурить только днем, а ночью дедушка и бабушка Цю стали сменяться через день.

На самом деле, возможности родственников в уходе были ограничены, и чаще всего, глядя на лежащего в коме ребенка, взрослые испытывали лишь отчаяние и боль.

...Наконец, наступила полночь.

В глубине ночи в палате на груди Цю Минцюаня, лежащего на кровати, словно мелькнул мягкий зеленый свет.

Человек на кровати слегка повернул глаза и в полной тишине тихо открыл их!

Его взгляд был спокоен, без малейшего следа растерянности или тумана, характерных для человека, только что очнувшегося после долгой болезни. Напротив, глаза его сияли ясностью и светом.

Он повернул шею, слегка пошевелился и взглянул на спящего на соседней кровати пожилого человека.

Затем, к удивлению, он, до этого находившийся в коме, бесшумно сел, с поразительной легкостью встал с кровати и отсоединил провода от мониторов.

Некоторое время он молча смотрел на бабушку Цю, наблюдая за следами слез в уголках ее глаз, и наконец, тихо вздохнул.

Встав, он в мягких тапочках тихо подошел к окну.

Середина сентября, ночь, легкий прохладный ветерок. На приоткрытом окне четко отражалось его бледное и худое лицо.

Но глаза его светились странным ярким блеском, словно из другого мира.

Юноша поднял руку и легонько ткнул в отражение на стекле.

— Последний раз я видел тебя таким в поезде, — беззвучно произнес он, шевеля губами. — А теперь... куда ты делся?

— Если не вернешься, это тело совсем придет в негодность. Если бы я не занимался с ним каждый день, мышцы бы уже атрофировались, — его отражение в окне пристально смотрело на него, словно пытаясь проникнуть в самую глубину его души. — Слушай, Цю Минцюань, я серьезно угрожаю тебе — я даю тебе последний шанс. Если не вернешься и не возьмешь свое тело под контроль, я займу его сам.

Он замолчал, сосредоточенно глядя на свое расплывчатое отражение в стекле. Через мгновение он слегка приподнял бровь, и уголок его глаза приобрел легкую дьявольскую искру.

Но спустя некоторое время эта искра исчезла, оставив после себя лишь глубокую печаль.

— Я обещал тебе дать богатство, заработать хотя бы сто миллионов. Мы еще не достигли этой цели, ты разве забыл? Ты действительно готов просто сдаться и позволить мне занять твое тело, прожить эту жизнь за тебя?.. Проснись уже, глупец, я жду тебя.

В коридоре медсестра Сяо Ян, держа в руках поднос с капельницей для тяжелого пациента, проходила мимо палат, машинально бросая взгляды в их сторону.

Большинство из них были тихи, пациенты и их родственники спали. Но в одной из палат... ее взгляд уловил силуэт человека, стоящего у окна.

Наверное, какой-то родственник, который не может уснуть среди ночи.

Дойдя до дежурной комнаты, она привела в порядок записи, собиралась почистить зубы и умыться, как вдруг в ее голове что-то резко дернулось.

Она замерла, а затем резко вздрогнула — нет, в той палате рядом был пожилой человек, напротив и справа — пациенты из деревни.

Это же была палата того старшекласника!

Она быстро положила зубную щетку, торопливо выбежала в коридор, и странное чувство внутри нее усиливалось.

Подбежав к палате, она резко открыла дверь и нажала выключатель!

Яркий свет внезапно залил комнату, и бабушка Цю, разбуженная этим неожиданным светом, в замешательстве села на кровати:

— Что случилось?!

Медсестра Сяо Ян уставилась на комнату.

Ничего не изменилось. Юноша, находящийся в коме, как и раньше, лежал на кровати, его лицо было спокойным и безжизненным, а приборы рядом тикали.

Она с недоумением посмотрела на окно — там никого не было.

Казалось, тот мельком увиденный силуэт, стоявший в тишине, был всего лишь ее галлюцинацией.

— Извините, я ошиблась комнатой, в соседней палате пациент нажал кнопку вызова, — поспешно соврала она, выключила свет и вышла.

Перед тем как уйти, она невольно снова взглянула на юношу на кровати. Его рост, его телосложение... они были удивительно похожи на того человека у окна!

На следующий день, после школы, Фэн Жуй приехал в больницу на машине с водителем.

После того громкого ограбления, Фэн Юньхай, срочно вернувшийся из Сянгана, был в ужасе и немедленно нанял несколько телохранителей для семьи. Благодаря связям Сян Юаньтао, он нашел профессионалов, бывших элитных военных.

В то время частные телохранители были редкостью, и столкнувшись с таким щедрым клиентом, как семья Фэн, нанятые люди были преданы душой и телом.

Раньше только один водитель отвечал за перевозку членов семьи, но теперь каждому был выделен профессиональный водитель и телохранитель. Особенно Фэн Жуй, как единственный сын, не мог оставаться без присмотра ни на минуту.

Стоя за дверью палаты, Фэн Жуй молча смотрел внутрь через стекло. Через некоторое время он тихо открыл дверь и вошел.

<http://bllate.org/book/16729/1539318>